

Глобализация касается не только области торговли. Это также отрицательно сказывается на развитии человеческого потенциала и новых технологий, на охране экосистемы и на устойчивой эксплуатации водных и других природных ресурсов. Все эти аспекты требуют согласованного подхода ввиду того, что самопожертвование одних идет на пользу всем другим. Камерун, который предпочел, например, принять участие в рациональном и устойчивом управлении мировой лесной экосистемой, разработал смелый национальный план рационального обращения со своей окружающей средой.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы эффективно проводить такую политику в жизнь, не подвергая свое сельское население чрезвычайной нищете, наша страна нуждается в существенной финансовой помощи, особенно в диверсификации своего производства и в обеспечении систематического преобразования ее природных ресурсов. Другими словами, для обеспечения всестороннего и упорядоченного развития всего мира сегодня солидарность более, чем когда бы то ни было прежде, должна сочетаться с партнерством, а глобализация — честной торговлей.

Организация Объединенных Наций несомненно остается единственной универсальной Организацией, не только обладающей необходимой компетентностью и беспристрастностью, но также и являющейся единственным образованием, способным наделять законностью любые многосторонние действия, нацеленные на решение величайших мировых проблем, некоторые из которых мы только что перечислили. Для достижения этих благородных целей ей срочно необходимо произвести глубокий анализ ее нынешних методологий, способов функционирования и механизмов исполнения решений.

Камерун безоговорочно поддерживает инициативу Генерального секретаря, заключающуюся в том, чтобы сформировать совет выдающихся и авторитетных деятелей для рассмотрения способов укрепления Организации Объединенных Наций. Мы с надеждой ожидаем их вклада в необходимую и неизбежную реформу Организации для усовершенствования ее функционирования, в том числе в деле выполнения задач экономического и социального характера, а также поддержания международного мира и безопасности.

Генеральный секретарь предлагает нам продвигаться дальше по пути реформ, с которого сам он не сходит на протяжении вот уже нескольких лет. И в этом он прав. На карту поставлена сама эффективность Организации, которая ей необходима для того, чтобы справляться с громадными проблемами нашего времени. Он может рассчитывать на поддержку Камеруна.

По мере того, как я завершал свои замечания, лампочки на трибуне сменились с зеленой на желтую и с желтой на красную. Однако как можно удержаться от продолжения своих комментариев, когда вопрос стоит о человечестве и о будущем человечества в условиях мира — мира, достигнутого посредством переговоров, мира, покоящегося на справедливости и на равноправном распределении благ и богатств?

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово главе делегации Республики Ирак Его Превосходительству г-ну Ахмаду Чалаби.

Г-н Чалаби (Ирак) (говорит по-арабски): Сегодня я стою перед Ассамблеей, представляя иракского гражданина, долго страдавшего от жестокостей как на своей родине, так и за ее пределами. Те из них, что совершались в пределах его страны, подвергали его наихудшим формам пыток, осквернявшим его честь, оскорблявшим его семью, унижавшим его, сковывавшим его, угнетавшим его и бросавшим его в трагические войны. Его братья и друзья в регионе не только хранили молчание, не обращая на него никакого внимания и закрывая глаза на его бедственное положение, но даже еще и критиковали и винули его, когда он осмеливался подавать голос. А во всем мире те, кто мог извлечь из этого хоть какую-нибудь выгоду, дрались за то, чтобы иметь всякого рода дела и сотрудничать с его палачом.

Слишком немногие признавали и высказывали правду; слишком немногие считались с бедственным положением их брата по расе человеческой и заявляли о его жертвенном положении. Он не слышал никакого ответа на свои призывы. Так что иракский гражданин оставался потеряннным и вдвойне преследуемым — с одной стороны, несправедливостью меча, которым диктаторский режим карал его на родине, а с другой — несправедливостью критики — еще более болезненным недугом — из уст многих из-за рубежа. Однако иракский граж

данин не сдался. Наоборот, он был настойчив и терпелив и продолжал свою борьбу мыслями, словами и действиями, чтобы достичь освобождения — идеала, к которому он всегда стремился больше всего.

Сегодня я стою перед Ассамблеей, выражая ее членам, как только могу, чувства этого иракца, объявляя вместе с ним и от его имени конец молчанию. Я прошу каждого из присутствующих здесь членов Ассамблеи послушать его.

Я явился сегодня для того, чтобы представить Ассамблее четыре основополагающих истины и с помощью этих истин продемонстрировать два фундаментальных права.

Первая истина состоит в том, что длинная темная ночь для Ирака завершилась. Завершился горький опыт унижений, угнетения, подавления и диктатуры, которые иракцы выносили на себе на протяжении более трех десятилетий. Он завершился бегством главы режима вместе с его закадычными друзьями и крушением символов, воздвигнутых им в Багдаде и по всему Ираку.

Вторая истина состоит в том, что освобождение Ирака — а произошедшее в самом деле стало освобождением — достигнуто быть не могло бы, если бы не решимость президента Джорджа Буша и самоотверженность коалиции, возглавленной Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством. Иракцы никогда не забудут их жертвы и проявленное ими при освобождении Ирака мужество. Если сегодня раздаются голоса тех, кто подвергает сомнению намерения правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, то мы приглашаем их посетить массовые захоронения, осушенные топи и подвергнутый газовой атаке город Халабджу, а также заглянуть в список без вести пропавших, у которых режим отнял право на жизнь.

Третья истина заключается в том, что это освобождение воплотило в себе всеобщую иракскую национальную решимость. Освобождение пришло благодаря энергичным усилиям иракцев противостоять ныне низложенному режиму на протяжении тех многих лет, когда жертвами становились сотни тысяч мучеников. Мученик Аятолла Мохаммед Бакр аль-Хаким и его сподвижники — да хранит Господь их души — стали не последними жертвами; 29 августа, в день мученичества Ирака, они добавили еще одну страницу в анналы мужества иракцев.

Равно как и не пощадила коварная смерть мученицу Акилу аль-Хашими.

Четвертая истина состоит в том, что свержение этого режима стало лишь прелюдией к возрождению нового Ирака. Это возрождение, к которому готовились столь многие добросовестные иракцы как у себя на родине, так и за рубежом, уже началось.

Сегодня Ирак ожидает новый уникальный опыт. Мы преуспеем благодаря нашему стремлению творить добро, добиваться развития и распространять и поощрять свободу. Я пришел сюда сегодня для того, чтобы подтвердить, что мы в Ираке с Божьей помощью не удовлетворимся ничем меньшим, чем полным успехом. Иракцы способны преуспеть, и они хотят преуспеть. Мы не допустим того, чтобы банда наемников и террористов лишила иракского гражданина, иракское общество и иракскую нацию светлого будущего. Земля междуречья, колыбель цивилизации, земля Шумера, Аккада, Вавилона и Ассирии, земля мира, земля халифата, дом мудрости, дом Кодекса Хаммурапи и хранилище веками создававшихся знаний, литературы, поэзии и интеллектуальных достижений зависит, в первую очередь и прежде всего, от своих человеческих ресурсов, зависит больше, чем от своих природных богатств и запасов нефти.

Опираясь на свои человеческие ресурсы, Ирак может добиться качественных изменений, благодаря которым он перейдет от ига тоталитаризма и страха к стабильности, процветанию и терпимости. То, что международное сообщество вкладывает в Ирак, вернется сторицей. Окажите доверие Ираку, и вы получите в обмен стабильность и процветание. Стабильность и процветание будут не только в Ираке, они распространятся по всему региону и всему миру.

Ирак, который мы хотим видеть — это Ирак передового человека. Более чем 60 процентов населения Ирака моложе 20 лет. Наша главная приоритетная задача в подготовке этих молодых людей к двадцать первому веку — это преподавать им культурные и образовательные ценности, которые позволят каждому из них показать себя и свои особые возможности в новом Ираке.

В прошлом в Ираке, как и у других народов, которые пострадали от самых худших идеологий двадцатого века, человек был подавлен массами,

массы были подавлены революцией, революция была подавлена партией, а партия подавлена своим вождем. Результатом этого было то, что человек был потерян под бесконечными слоями его отрицания, которое стирало его индивидуальность, делая его расходным материалом для якобы необходимой защиты нации во имя революции, или жертвой, и духовной, и телесной, во славу вождя. То, что волнует иракцев, нисколько не отличается от того, что волнует другие народы мира. Иракцы очень хотят найти себя и показать свою индивидуальность. Ирак завтрашнего дня должен признать индивидуального человека в качестве основы суверенности и исходной точки для законодательства.

Права отдельного человека лежат в основе всего; права группы являются производными от прав отдельного человека. Иракцы, как и другие народы, настаивают на своем праве на человеческое достоинство, свободу, справедливость и мир. Утверждение этих прав заложит фундамент для завтрашнего Ирака. Человеческое достоинство каждого без исключения иракца должно быть гарантировано, независимо от его социального статуса, политической позиции или экономической ситуации. Обвиняемый не утратит своего человеческого достоинства, даже если его признают виновным. Мы начнем с достоинства, потому что прежние режимы безуспешно трудились над тем, чтобы убедить иракцев, что их достоинство было подарком от вождя. Сегодня мы подчеркиваем, что достоинство всей нации зависит от достоинства каждого ее гражданина.

То, что относится к достоинству, относится и к свободе. Свобода — это не подарок от правителя государства. Нет, это основополагающий принцип, главная суть человека. Свобода человека, основанная на ответственности, на том, что она не посягает на свободу других людей, лежит в основе социального контракта. Несмотря на эксцессы тех, кто стоит за рамками общества, и чуждых элементов, имевшие место после падения репрессивного режима, иракцы доказали себе, что свобода не означает ни хаос, ни закон джунглей.

Инстинкт отдельного человека определяет его потребность в свободе, поэтому он требует правосудия. Прежний режим подорвал основы правосудия, и превратил его в инструмент государства, который использовался для угнетения и подавления людей. Новый Ирак будет основываться на четкой

системе правосудия, которая гарантирует независимость и неподкупность судебной власти. После бессмысленных войн, которые разрушили бесчисленное множество жизней, оставив за собой бедствия, новый Ирак примет новую оборонную политику, целью которой является мир. Ирак будет активным борцом за мир в регионе и на земном шаре. Вышеупомянутые четыре истины образуют основу политического будущего Ирака.

Ирак будет соблюдать, четко и ясно, все инструменты, относящиеся к правам человека, начиная с Декларации прав человека, включая право человека на жизнь, собственность и поиски счастья.

Мы обещаем, что законы и законодательство Ирака будут применяться одинаково ко всем его гражданам. Ни один человек ни по каким причинам не будет стоять над законом, невзирая на его заслуги или личную ответственность. Не будет никакого различия на основе религии, принадлежности к секте, расы, языка, этнического происхождения, пола, класса или племени. Смещенный режим эксплуатировал эти различия со своими собственными целями. Новый Ирак будет полагаться на правосудие и справедливость.

Женщины Ирака способны проявлять отличные качества, работать производительно и взять на свои плечи ответственность за весь народ. Долгом общества и государства является устранить все препятствия на их пути.

Непрерывный диалог, который должен проходить между гражданами Ирака и государством, которое представляет их и им служит, будет проходить на основе честной, демократической и репрезентативной системы. Эта система основана на принципе разделения власти, и твердо считает, что окончательным судьей являются выборы. Нас интересует не внешние признаки демократии, а безопасность политической системы, как воплощение духа демократии.

Столпом этой системы, первым и главнейшим, является разделение власти в рамках письменной конституции, которая обеспечивает разделение юридической, законодательной и исполнительной власти. Это обеспечит прочную основу для того, чтобы каждая ветвь власти контролировала остальные. Во вторых, отчетность будет гарантирована в результате такого контроля, а также с помощью выборов, которые обеспечат участие отдельных граж

дан в политике. И наконец, гражданское общество приобретет силу в результате наличия свободной прессы, профсоюзов и независимых институтов. Все эти институты будут играть роль наблюдателя и критика, и представлять приоритет политического выбора в стране.

Третьим столпом является обеспечение транспарентности как фундаментального принципа, основанного на суверенности отдельного человека. Государство существует, чтобы служить гражданам, оно отвечает перед гражданами, которые имеют право знать, как государство ведет дела. Государство не имеет права скрывать информацию об этом. Четвертым столпом является признание меньшинством права большинства иметь власть, и уважение большинством прав меньшинства. Здесь важно проводить различие между политическим большинством и меньшинством, и численным большинством и меньшинством. Политическое большинство и меньшинство определяются на избирательном участке, а не в результате переписи населения или случайного подсчета. Никто не имеет полномочий присваивать себе политическое право на основе предполагаемого численного большинства. Мы не хотим в Ираке разверстки по политическому, сектантскому или национальному признаку. Надежная репрезентативная федеральная политическая система лучше всего может выразить интересы иракского народа так, что это будет учитывать их религию, убеждения, этническую принадлежность или язык.

Предыдущий период характеризовался ограничением всей власти в пользу тех немногих, кто злоупотреблял властью в Багдаде, но завтрашний Ирак будет опираться на принцип местной власти в контексте федерального союза. Федерализм, как он интерпретируется иракцами в настоящий момент, не понимается как разделение родины; он рассматривается как возможность предоставления полномочий и восстановления в правах тех, кто живет в различных областях Ирака, с тем, чтобы они в своих областях взяли прямую ответственность за свои дела в свои собственные руки, без постоянного вмешательства центрального правительства.

Наша конституция определяет отношения между интегрированными и постоянно занимающими свои посты местными и общенациональными представителями власти. Мы полагаемся на федеральную систему, так же, как и на демократическую систему, потому что мы имеем ясное понимание

взаимоотношений между государством и его гражданами. Эти отношения не являются отношениями опеки, потому что гражданин Ирака не является малолетним, и, следовательно, не нуждается во вмешательстве государства в его дела. Наша задача — это сделать так, чтобы эти отношения сводились к заботе, чтобы государство было бдительным хранителем граждан, и к помощи в некоторых областях, особенно для молодежи, в сфере образования, социальных услуг и услуг по здравоохранению.

В дополнение к утверждению нашей веры в федерализм, и по контрасту с националистическими эксцессами прежнего режима, мы заявляем, что Ирак является одной нацией, несокрушимой и неделимой.

В этом заявлении нет ничего, что принижало бы преэминентность нашего арабского и мусульманского наследия или противоречило бы тому, как многие иракцы воспринимают свою собственную культуру и национальную самобытность. Скорее, оно подтверждает, что вся территория Ирака: от гор на далеком севере до болот и Залива на крайнем юге, включая реки, равнины и пустыни — это прочное, неделимое целое. Это не только отражение мнений большинства иракцев, но и ключевой политический принцип и ориентир, который поможет нашей стране осознать существующую реальность и избежать дальнейших потрясений.

Мы стремимся укрепить верховенство права и институты правления, но мы хотим также дать понять, что власть исходит от граждан, занимающих политические посты, а не от самих постов. В этом плане необходима правовая основа, и решения не должны приниматься по прихоти или исходя из мнения лица, облеченного властью. Прежний режим принял множество произвольных норм, положений и решений на основе мнения одного человека. Альтернативой в завтрашнем Ираке будет применение закона через санкционированную законодательную власть, отражающую волю иракского народа, через независимую судебную власть и под контролем избранного юридического органа.

И, наконец, хотя это не менее важно, позвольте мне коснуться взаимоотношений между религией и государством в новом Ираке. Ислам — это религия подавляющего большинства иракцев. Ислам имеет жизненно важное значение для иракского самосоз

нения, а также для государственности и характера правления. В любом случае, великое наследие в плане цивилизации и богатый культурный опыт исламской юриспруденции, несомненно, является одним из активов Ирака, и мы извлечем из этого пользу через судебную систему, основанную на равенстве и плюрализме.

Позвольте мне отметить одну истину, о которой часто забывают: государство в предыдущем веке использовало религию в своих собственных целях и брало из нее все, что подходило тем, кто узурпировал власть. Они отвергали независимость институтов и религиозных центров, отменяли вакуфы и насаждали такую религиозную терминологию, которая отвечала их собственным интересам в ущерб интересам других. В Ираке религия — это один из наиболее важных активов человека и общества. Мы не откажемся от нее ни в одной области и сохраним ее юридические, интеллектуальные, поведенческие черты и нормы повседневной жизни. Мы призываем к восстановлению всех религиозных институтов за счет предоставления им возможности вновь взять на себя обязанности по защите иракских граждан, которые ищут нравственной и духовной опоры, без лицемерного политического вмешательства.

Вот основные направления деятельности, которыми мы хотим заниматься в нашей стране.

Сегодня наше право — требовать помощи и участия от мира, благодаря при этом всех, кто поддерживал иракцев в самый тяжелый для них час, и прощая тех, кто неосознанно не поддерживал нас. Всем странам мира важно понять, что то, что произошло в Ираке — прошлые злодеяния и сегодняшнее восстановление — это драматические исторические события. Международное сообщество должно стоять с нами плечом к плечу. Это то, чего мы хотим сами и чего мы хотим от других на пути к свободному, справедливому и мирному Ираку.

Нам нужен такой Ирак, в котором единство и плюрализм являются двумя сторонами одной медали. Мы хотим, чтобы Ирак вернул суверенитет своим гражданам, а не своему руководителю. Мы хотим, чтобы в Ираке закрепилась культурная и религиозная самобытность и чтобы он вел открытый диалог с миром. Мы хотим, чтобы Ирак примирился со своим прошлым, но при этом смотрел в будущее, чтобы Ирак жил в мире с самим собой, со своими

соседями и со всем миром. Нам нужен такой Ирак, в котором раз и навсегда будут нейтрализованы все члены партии Баас, где все должностные лица предстанут перед судом и где не будет допускаться их возвращение к власти.

(говорит по-английски)

Я сейчас стою перед Ассамблеей как представитель свободного Ирака. Всем присутствующим здесь, кто помогал нам в нашей борьбе за освобождение, мы выражаем признательность. Наше освобождение было бы невозможно без решимости президента Джорджа У. Буша и готовности к действиям коалиции, во главе которой стоят народы Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Иракцы никогда не забудут об их мужестве и о тех жертвах, на которые они пошли ради нас.

Тех, кто поддерживал диктатора и кто продолжает ставить под сомнение намерения американского и британского правительств в этой борьбе за освобождение, мы приглашаем приехать и посетить массовые захоронения, в которых покоятся полмиллиона наших граждан. Приезжайте и посмотрите на осушенные болота, приезжайте и посмотрите на Халабджу, где против гражданских лиц применялось химическое оружие. Приезжайте и посмотрите на списки пропавших без вести лиц, чье право на жизнь было отобрано у них Саддамом Хусейном; и тогда мы, иракцы, спросим у вас, почему вы предпочитали хранить молчание. Мы здесь сегодня для того, чтобы объявить о рождении нового Ирака, — Ирака, в котором достоинство, справедливость и права человека гарантированы для всех граждан, Ирак, живущий в мире со своим народом, со своими соседями и с остальным миром, Ирак, который готов занять принадлежащее ему по праву место в международном сообществе свободных и гордых наций.

Заявление Председателя

Председатель *(говорит по-английски)*: Мы подошли к концу общих прений на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Следует сказать, что эта сессия отмечена самым высоким уровнем участия после Саммита тысячелетия. Среди 189 выступивших перед Ассамблеей было 50 глав государств, 27 глав правительств и 94 заместителя премьер-министра и министра иностранных дел.